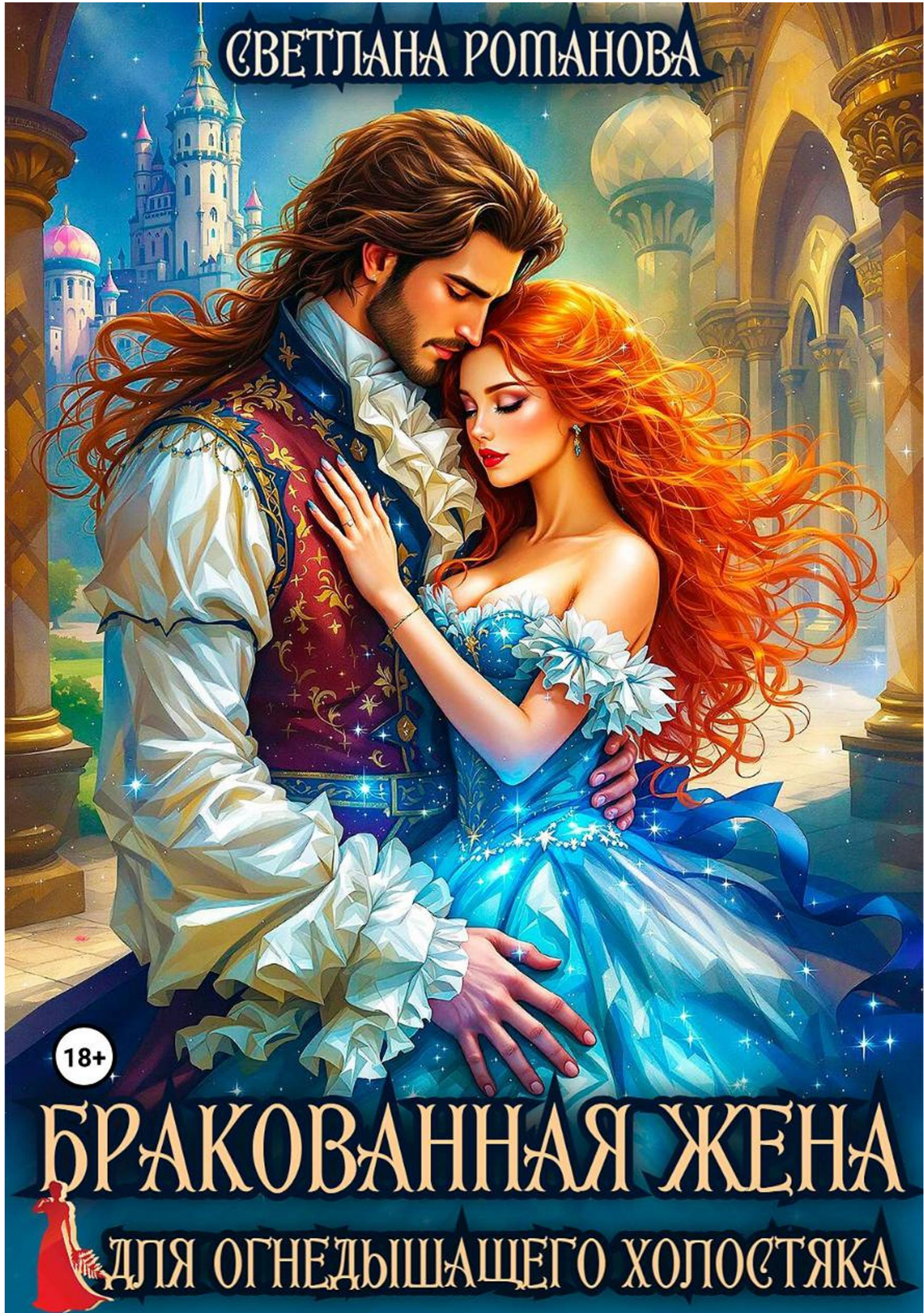

СВЕТЛАНА РОМАНОВА

18+

БРАКОВАННАЯ ЖЕНА

ДЛЯ ОГНЕДЫШАЩЕГО ХОЛОСТЯКА

Светлана Романова

**Бракованная жена для
огнедышащего холостяка**

«Автор»

2026

Романова С.

Бракованная жена для огнедышащего холостяка / С. Романова —
«Автор», 2026

Говорят, в нашем мире девица без магии — что пирог без начинки. Пустышка. Такую замуж никто не возьмёт. Я обуза для семьи, предмет жалости и насмешек. Я старая дева! Но боги являют мне счастье — огнедышащее, чешуйчатое, с крыльями, как у черта. Вот только мой суженый странный. То есть, огонь из пасти — это он запросто, а вот на душевный разговор — ни-ни. И что мне с ним делать, с этим чешуйчатым чудовищем, если в нем тепла не больше, чем в ледяной пещере? Смогу ли я растопить лед в его сердце, прежде чем он заморозит мое? Важно!! Нежным фиалкам читать с осторожностью. В книге много откровенных и эротических сцен!

© Романова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Светлана Романова

Бракованная жена для огнедышащего холостяка

Пролог

Я стою, прислонившись к холодной стене кухни, и наблюдаю, как пар поднимается от огромного котла с тушеными овощами.

– Бездарная девица! – раздаётся за спиной голос мачехи, от которого даже угли в печи, кажется, съеживаются. – Двадцать семь лет, а все еще неумеха! Ни мужа, ни детей, только место занимаешь! Глаза бы мои тебя не видели!

Вздыхаю. Ну вот, началось. Ежедневная порция комплиментов от любимой мачехи.

– Лорф, милый! Ну как долго нам её ещё терпеть? Отдай свою бракованную дочь в услужение в богатый дом. Хоть какая-то от неё польза будет.

Отец качает головой, махает на нас рукой и выходит на задний двор. Он любит по утрам удобно устроиться в беседке с чашечкой чая и свежей газетой.

– Матушка, вы же сами сказали добавить щепотку дайского перца! По вашим словам, он придает блюду пикантность!

Мачеха фыркает и выбрасывает все тушёные овощи, которые я чистила и нарезала целое утро, в помойное ведро. Это значит, придётся начинать всё сначала.

Я родилась в мире, где очень важно быть магически одарённой. Чтобы выйти замуж, достаточно иметь хотя бы крупицу магии. Это нужно, чтобы увеличить силу рода. Никто не возьмёт замуж девушку без магии. Так я и осталась старой девой, потому что судьба обделила меня. Магия во мне так и не проснулась. В Айлане магия – это воздух, которым дышат, а я рыба, выброшенная на берег. Всё для меня здесь чуждо.

Вот и получается, что все мои ровесницы давно замужем, воспитывают детей, а я все еще живу под одной крышей с мачехой, отцом и магически одарённой сестрой. Лания пользоваться магией, конечно, не умеет, ведь для этого нужно учиться, но это не мешает ей выйти замуж. Главное – наличие магической искры, а не умение колдовать.

– Иди лучше прополи грядки с цветами! – командует мачеха, вырывая меня из моих печальных размышлений. – И смотри, не сожги их своим отсутствием таланта! Ха-ха-ха!

Я закатываю глаза. Поправляю свои серые бесцветные волосы. Кстати, это главный признак отсутствия магии. Например, у Лании потрясающие белокурые волосы. Смотришь на неё, и сердце тает от умиления. Выхожу в сад, беру в руки мотыгу и начинаю прополку. Лунניים цветы нежно светятся в лучах утреннего солнца, и их мягкий свет успокаивает меня. Я люблю этот сад. Он – единственное место, где я чувствую себя хоть немного нужной. Цветы не упрекают меня в бездарности, а благодарно принимают заботу.

– Алира, подойди сюда, дочка, – отец хлопает ладонью по свободному месту рядом с собой. – Нам нужно поговорить.

Послушно присаживаюсь на лавочку, застеленную мягким пледом, и смиренно складываю ладони на коленях.

– Я принял решение, Алира.

От его слов сердце пускается вскачь. Жить с мачехой не сладко, но я хотя бы знаю, чего от неё ожидать, а вот что меня ждёт в услужении у богатых господ? Известно только Великим Богам.

– Только прошу тебя, милая, не пугайся. Для тебя это лучший выход.

– Отец, не томи! – складываю руки на пышной груди.
– Помнишь, на прошлой неделе меня не было дома целый день?
– Помню, ты тогда вернулся поздно ночью.
– Так вот. Я гостил у самого Огнедышащего.
– У Огнедышащего? – удивлённо округляю серые глаза. – И тебе не было страшно?
– Ещё как было, дочка. Сама знаешь, от их предложений не отказываются. Я там был не один. Ты же знаешь портного Мирта?
– У него тоже дочь бракованная, как и я, – печально опускаю голову.
– Да. Огнедышащий сделал нам предложение, и время на его обдумывание кончается сегодня.

– Что за предложение? – скрещиваю за спиной пальцы.

Не хочу в услужение к Огнедышащему. Само это слово обжигает язык, словно уголёк. В детстве, когда я не слушалась, мачеха пугала меня ими. Говорила, что Огнедышащие забирают непослушных девочек, чтобы те прислуживали им в их мрачных пещерах. Тогда это казалось мне страшной сказкой. В наши земли Огнедышащие прилетают редко. Раз в несколько лет, когда им что-то нужно от нашего народа. Даже издалека, когда они еще только точками маячат в небе, чувствуется их мощь. Земля дрожит под их лапами, когда они приземляются.

Я видела их однажды, когда была совсем маленькой. Они стояли на площади. Помню запах серы и жара, исходящий от них. И глаза у них пронзительные, и нет в них ни капли сочувствия, только холодный, расчётливый взгляд хищника. Говорят, что их дыхание способно испепелить целые города. Их голоса – это грохот камней, падающих в пропасть. Я боюсь. Боюсь их силы, их жестокости, их непредсказуемости. Боюсь, что они сломают меня, уничтожат мою волю, превратят в безвольную тень.

– В общем, Алира, ты выходишь замуж за Огнедышащего! – на одном дыхании произносит отец.

– Но ты же сказал Огнедышащему, что у меня нет магии, отец? Бракованных не берут замуж. Это запрещено!

– У них нет таких правил, дочка. Более того, Огнедышащий намеренно ищет жену для своего холостого сына, лишённую магии.

– Отец, – встаю на колени перед седым мужчиной и беру его руки в свои. – Отдай меня лучше в услужение в богатый дом. Пожалуйста, отец! Не отдавай меня Огнедышащему!

– Я принял решение, Алира. Быть женой, пусть даже и для Огнедышащего, гораздо лучше участи прислуги. Ты потом поймёшь, что я прав. Будь готова к вечеру. Сегодня ты покидаешь отчий дом.

Глава 1

Я сижу в трясущейся повозке, подпрыгиваю на каждой кочке, как горошина в деревянной погремушке, и пытаюсь не думать о том, что ждет меня впереди. Перспектива, от которой у нормальной девицы волосы дыбом встают, а у меня только слегка растрепались. Спасибо хоть, что ветер не сильный.

Со мной в узелке мой нехитрый скарб. Два платья. Одно домашнее, цвета унылой овсянки, в котором я обычно подметала полы и гоняла кур. Второе «на выход», то есть чуть менее унылое, с жалкими попытками вышивки по подолу. На меня особо не тратились. Весь бюджет уходил на Ланию.

Отец лично везёт меня на заклание. А с каким ехидством и нескрываемым злорадством меня провожала мачеха. При отце она не позволяла себе оскорбления, поэтому всё прошло более или менее сносно. Мачеха произнесла пару колкостей, на этом и разошлись.

Но это всё мелочи. Все мои мысли занимает вот какой вопрос. Огнедышащий, которому меня прочат в жёны, видимо, очень привередливый. Потому что, судя по всему, ему перебрали всех волшебниц королевства, и ни одна не подошла. Тогда принялись за бракованных. А если я не подойду? Он сожжёт меня? Моя жизнь, конечно, не сахар, но всё же я не хочу умирать.

Повозка дёргается так, что я чуть не вылетаю в ближайшие кусты. Хватаюсь за край сиденья и пытаюсь удержать равновесие. Через пару минут отец останавливает повозку и поворачивается ко мне.

– Приехали, – бурчит он. – Приведи себя в порядок.

Причёсываю свои серые, бесцветные волосы и заплетаю их в тугую косу. Передо мной постоянный двор. Один из самых лучших в нашем городе.

Я вцепляюсь в свой узелок так, будто от него зависит моя жизнь. Внутри, помимо платьев, три сушёных яблока, половинка черствого пирога и надежда на то, что в новом месте меня не заставят чистить конюшни.

Мы с отцом переступаем порог постоянного двора «Камень Вещего». В нос бьёт запах пота, пива и чего-то жареного. И это хороший постоянный двор? А какие же тогда плохие? Из интерьера добротные столы, липкий пол и подозрительные пятна на стенах, которые я уверена, лучше не рассматривать вблизи.

Отец, обычно такой громогласный и уверенный в себе, сейчас подобрался, как старый башмак. И я его понимаю. В углу, возле камина, восседает он. Я сразу поняла, что это Огнедышащий. Высокий, мощный, длинные тёмные волосы завязаны в аккуратный хвост. Взгляд жёсткий, я бы даже сказала надменный.

Делаю самый кривой поклон в своей жизни. Получается что-то среднее между реверансом и попыткой подмести пол носом. Дракон тяжело вздыхает, отчего пламя в камине вздрагивает и чуть не поджигает бороду посетителю, мирно посапывающему за соседним столом.

– Можете идти, Лорф, – гроыхает Огнедышащий, и от этого звука у меня мурашки бегут по спине.

Огнедышащий переводит на меня свой взгляд. Его глаза цвета расплавленного золота прожигают насквозь. Чувствую себя маленькой букашкой, которую сейчас раздавят.

– Теперь девушка принадлежит нашей семье, – произносит он, и в его голосе нет ни капли тепла.

Огнедышащий кидает отцу в руки весьма массивный мешочек с монетами, наверняка золотыми. Отец ловит его и смотрит на меня так жалостливо, что тошнота подступает к горлу. Меня продали. А чего я ждала? Бракованная, никому не нужная, обуза. От меня избавились и набили карманы заодно. Великолепная сделка... для отца. А для меня?

Я не успеваю ничего сказать, как отец, бормоча что-то невнятное о лучшей жизни и благодарности, разворачивается и покидает постоянный двор.

Остаюсь стоять одна, с узелком в руках и Огнедышащим, прожигающим меня взглядом. И только сейчас я по-настоящему понимаю, что моя жизнь только что перевернулась с ног на голову. Крепче сжимаю свой узелок и стараюсь не плакать, потому что в горле ком, а в душе раскалённые угли.

Огнедышащий, тем временем, поднимается со своего места. И вот тут я понимаю, насколько он огромен. Я чувствую себя муравьём рядом с горой. Он возвышается надо мной, как скала, и я невольно отступаю на шаг.

– Пора в путь! – гремит мужчина. – Задержался я здесь.

Через пару минут мы уже идём в сторону мрачного леса. Никогда не ходила туда. Всегда обходила стороной.

– Куда мы идём? – говорю я, и голос мой дрожит.

Огнедышащий не удостоивает меня ответом. Ничего другого и не ожидала.

Вот мы уже продираемся сквозь заросли, ветки цепляются за мою одежду, как назойливые поклонники, а под ногами хлупает подозрительная жижа. Наконец, сквозь деревья проглядывает избушка. Деревянная, покосившаяся, с трубой, из которой валит густой чёрный дым.

– Это здесь, – бурчит мой спутник, здоровенный Огнедышащий, который, кажется, не умеет улыбаться. От него исходит такая мощная аура, что кажется, будто он только что выплюнул струю пламени. Он огромный, с широкими плечами и руками, как у медведя. Лицо у него суровое, задумчивое, и взгляд такой, что хочется немедленно провалиться сквозь землю.

Я замираю, не в силах пошевелиться. Мои коленки окончательно сдаются и теперь просто трясутся. Чувствую, как его аура давит на меня, будто мне на плечи повесили два мешка с мукой.

– Портальщик, – снисходит до объяснения мой спутник.

Портальщиком оказывается дряхлый дедок, который, сгорбившись, покинул свою избушку, чтобы присоединиться к нам на небольшой поляне. У него длинная седая борода, которая достаёт ему до колен, и глаза, в которых плещется мудрость веков. Он молча берёт из рук Огнедышащего мешочек с монетами. Не пересчитывает, не проверяет. Просто берёт. Потом начинает что-то шептать. Слова какие-то странные, непонятные, как будто из другого мира. Он размахивает руками, и воздух вокруг него начинает вибрировать.

Я никогда раньше не видела порталов. Только слышала о них. Это водоворот. Вихрь красок, которые переливаются и меняются каждую секунду. Там и багровый, как закат, и изумрудный, как лес, и сапфировый, как глубина океана. Кажется, что портал дышит, пульсирует, живёт своей собственной жизнью.

Внутри портала я вижу что-то. Какие-то очертания, силуэты, тени. Не могу разобрать, что это. Но это манит. Пугает. Завораживает.

Глава 2

Огнедышащий легонько подталкивает меня в спину прямо в портал, но я остаюсь стоять на месте. Страшно. А вдруг я сгину в нём?

– Иди, дева. Всё хорошо будет.

Всё равно упираюсь. Доверять Огнедышащему? Ну уж нет.

– Не заставляй закидывать тебя на плечо, бесцветная. Лучше сама иди.

Бесцветная? Так меня ещё не называли. По-всякому дразнили: бракованная, обуза, выбрак, но чтобы бесцветная...

Не успеваю даже пискнуть, как Огнедышащий одной рукой закидывает меня на плечо, и мы входим в портал.

Воздух, пахнувший серой, хлещет в лицо, пока я цепляюсь за мощные плечи Огнедышащего. Под его ногами зияет воронка портала, закручивающаяся в калейдоскоп безумных цветов.

Путешествие по portalу заканчивается внезапно. С оглушительным хлопком мы вываливаемся из портала и приземляемся на ковёр. Мягкий, пушистый ковёр, который явно стоит больше, чем вся моя жизнь.

Мужчина ставит меня на него, и я тут же поправляю немного задравшиеся юбки. Комната огромная, как весь наш дом. Тяжёлые бархатные шторы, расшитые золотом, закрывают окна. На стенах висят гобелены, изображающие сцены охоты, а также Огнедышащих во всей их звериной ужасающей красоте. Вдоль стен тянутся книжные шкафы, ломящиеся от фолиантов в кожаных переплётках, украшенных драгоценными камнями. На резном столе из тёмного дерева стоит лампа с абажуром из перьев. В углу, на подставке из слоновой кости, покоится глобус, размером с мою голову, инкрустированный звёздами из бриллиантов.

Я такого богатства отродясь не видела, хотя наша семья считается довольно зажиточной.

В кресле, обитом бордовым бархатом, сидит молодой человек. Он красив, как статуя, и с таким же количеством жизни в глазах. Бледное лицо, полные чувственные губы, тёмные длинные волосы, небрежно зачёсанные назад. Он смотрит на нас с таким видом, будто мы пятно на его безупречном ковре.

– Что это, отец? – произносит он безжизненным голосом, даже не потрудившись встать.

– Жена твоя будущая, сын! – торжественно грохочет Огнедышащий.

Я давлюсь воздухом и начинаю громко кашлять. Огнедышащий фыркает и тяжело вздыхает.

– Красивая. Можешь идти, отец, – мой будущий красавец муж всё-таки встаёт с кресла и обходит меня по кругу.

– Почему у тебя нет цвета в волосах? – он берёт небольшую прядь моих волос и пропускает их между пальцев.

– Потому что я бракованная, – замороженно смотрю на мужчину, очарованная его красотой.

– Как это?

– В ней нет магии, – отвечает за меня Огнедышащий.

– Совсем?

– Угу, – не могу отвести взгляд от фиолетовых глаз с перламутром.

– Я понял, отец, – мужчина возвращается в кресло и закидывает ногу на ногу. – Ты всё продумал, да? Она не сможет вернуть меня. Долг отцовский ты тоже исполнишь, женив меня. Всем хорошо. Все счастливы. Не напрягайся так. Я не против. Я тоже не хочу, чтобы он вернулся.

О чём они говорят? Мне не по себе. Ёжусь и обнимаю себя за плечи.

- Оставлю вас, молодые. Ритуал свадебный завтра проведём. Будьте готовы, Джоэль.
- Как скажешь, отец.

Огнедышащий покидает нас, и мне становится ещё более неловко.

– Ты выглядишь не юной девой. Вдова? Сколько тебе лет? Спрашиваю просто так. На самом деле мне всё равно.

- Мне двадцать восемь. Я ещё не была замужем.

- Потому что магии в тебе нет?

- Угу.

– Ступай! – мужчина безразлично машет рукой и открывает толстенный фолиант. – Утомился я.

- Куда? – развожу руки в стороны и озираюсь.

- Да мне, собственно, всё равно.

- Но...

– Гельмус! – гремит Джоэль. Он, кстати, даже не удосужился имя моё спросить. Ему настолько всё равно?

В комнату тут же входит пожилой мужчина, одетый с иголки, и смотрит на меня удивлённо.

- Помоги устроиться моей будущей жене, Гельмус. Сегодня меня больше не беспокоить!

- Понял, милорд.

Мрак. Он сочится из стен, пропитывает воздух, ложится тяжелым грузом на плечи. Кажется, даже факелы, вмурованные в стены коридора, не в силах рассеять эту густую, осязаемую тьму. Гельмус шагает впереди, его спина прямая, а лицо непроницаемая маска. Он ведет меня по лабиринту коридоров, где камень, кажется, впитал в себя вековую печаль. Под ногами холодные плиты пола, отполированные до блеска.

Гельмус останавливается перед массивной дверью из темного дуба, окованной железом. Петли скрипят, словно жалуются на тяжесть времени, когда он распахивает ее передо мной.

После мрака коридоров комната кажется оазисом роскоши. Огромная кровать под балдахином из тяжелого бархата, расшитого золотыми нитями, занимает почти половину комнаты. В углу камин, в котором потрескивают дрова, отбрасывая пляшущие тени на стены. На туалетном столике серебряные флаконы с духами и шкатулки, инкрустированные драгоценными камнями.

Гельмус кланяется, его лицо остается бесстрастным.

- Сейчас пришлю к вам горничную, миледи.

Горничную? Мне? Миледи?

Внутри меня вспыхивает искра смеха, такая неожиданная и яркая в этой гнетущей атмосфере. Горничную для меня, бракованной. Это просто... абсурдно.

Я с трудом сдерживаю улыбку.

- Благодарю, Гельмус. Но, думаю, я вполне справлюсь сама.

В его глазах мелькает что-то, похожее на удивление, но он тут же берет себя в руки.

- Как пожелаете, миледи.

Он снова кланяется и бесшумно исчезает в коридоре, оставляя меня одну в этой роскошной, но такой чужой спальне. Осматриваюсь. Комната выглядит жилой. Они ждали меня? Или здесь кто-то был до меня? Да и камин разожгли не только что.

Глава 3

Я остаюсь одна в комнате, в этом богатом замке, и чувствую себя... потерянной. Дома, в отцовском доме, я бы сейчас до упаду начищала кастрюли до блеска, так, чтобы в них можно было увидеть собственное отражение. А здесь? Чем мне заняться?

Внезапно раздается стук в дверь. Не то чтобы я его ждала, но в этой тишине он звучит как гром среди ясного неба.

– Войдите, – говорю, стараясь придать голосу уверенности, хотя внутри все еще чувствую себя маленькой девочкой, попавшей в сказку, где она явно не на своем месте.

В комнату входит девушка. Миленькая, как картинка. Белые волосы, заплетенные в косу, и в глазах пляшут смешинки.

– Дворецкий Гельмус прислал меня к вам в помощь, – говорит она, лучезарно улыбаясь. – Я Эльза, – горничная делает реверанс. А он у неё получается гораздо лучше, чем у меня. – Только имени вашего он мне не сказал. Простите, миледи.

– Тебе не стоит извиняться, Эльза. В этом нет твоей вины. Меня зовут Алира.

Эльза тут же начинает суету. За шикарной дверью, напротив кровати, оказывается купальня. В ней царит полумрак, пробивающийся сквозь витражные окна, расцветивая мраморные стены причудливыми узорами. Аромат роз и лаванды, густой и сладкий, обволакивает, словно невидимая вуаль. Эльза хлопочет у огромной ванны, выложенной мозаикой с изображением морских нимф. – Почти готово, госпожа, – говорит она, закручивая золочёный вентиль. – Еще немного розового масла и лепестков?

– Да, пожалуйста, – отвечаю, присаживаясь на низкую скамеечку у ванны. Мрамор приятно холодит кожу. Я смотрю, как Эльза добавляет в воду густое розовое масло, и вода мгновенно окрашивается в нежный, пастельный оттенок. Затем она щедро посыпает поверхность лепестками роз, словно драгоценными камнями.

А здесь не так уж и плохо! Вроде бы и в пепел меня никто превращать не собирается. Будущему мужу плевать на меня. Это же хорошо! Возможно, получится жить в своё удовольствие. Поверить не могу!

Я медленно опускаюсь в воду. Тепло обволакивает меня, словно мягкое одеяло. Аромат роз и лаванды становится еще более насыщенным, заполняя мои легкие. Закрываю глаза, откидываюсь на край ванны и позволяю воде унести все мои заботы. Здесь, в этой богатой купальне, я чувствую себя королевой. Не думала, что когда-нибудь испытаю это чувство.

– Скажи, Эльза! Кому принадлежит эта комната? – не открывая глаз интересуюсь у горничной.

– Миледи, прошу вас, не наказывайте меня. Я бы ни за что не расположила вас здесь, это дворецкий...

От любопытства открываю глаза и встаю немного.

– Я не накажу тебя, Эльза! Говори.

– В этих покоях дворецкий Гельмус всегда располагает женщин, предназначенных для любовных утех, – Эльза говорит это и зажмуривается.

– Ах! – всё, что могу сказать.

– Я сейчас же подготовлю вам другие покои. Ради Первого Дракона, миледи Алира, простите меня.

– Ты ни в чем не виновата, Эльза. Где я могу подождать, пока мне готовят комнату.

– Здесь много мест для отдыха, – воодушевляется девушка. – Думаю, в малой гостиной вам будет удобно. Могу принести книгу, чтобы вы могли скоротать вечер. Или принадлежности для вышивания?

– Лучше книгу, Эльза.

От вышивания у меня мозоли на пальцах. А вот почитать редко получается. Всё моё свободное время занято работой, которой меня нагружает матушка.

Я стою неподвижно, пока Эльза ловко застегивает пуговицы на спине моего единственного приличного платья. Ирония судьбы – одежда горничной, простая и функциональная, выглядит куда привлекательнее этого наряда, предназначенного для выхода в свет.

– Готово, госпожа, – тихо произносит она, и я вздыхаю.

Малая гостиная находится на этом же этаже, и я, стараясь держать спину прямо, направляюсь туда. Дверь открыта, и я замираю на пороге, пораженная великолепием убранства. Тяжелые бархатные портьеры цвета бордо приглушают яркий лунный свет, льющийся из высоких окон. На стенах висят картины в массивных золоченых рамах, изображающие портреты Огнедышащих с надменными лицами. Мебель из темного дерева, инкрустированная перламутром. В центре комнаты – огромный камин, над которым возвышается зеркало в резной раме. Все здесь кричит о богатстве и власти, и я чувствую себя здесь чужой, маленькой и незначительной.

В углу, возле окна, стоит Гельмус, дворецкий. Его безупречный костюм, выправка и холодный взгляд выдают в нем человека, привыкшего к беспрекословному подчинению. Он поворачивается ко мне.

– Чем вас не устроили покои? – спрашивает он, и в его голосе сквозит пренебрежение. Он смотрит на меня свысока, словно я не будущая жена его господина, а очередная...падшая женщина.

Я поднимаю подбородок, стараясь не выдать своего волнения.

– Тем, что я будущая жена, а не женщина для утех, – отвечаю, стараясь придать своему голосу твердость.

Гельмус усмехается, и эта усмешка режет меня, словно лезвие.

– Неужели? Я полагал, вы достаточно умны, чтобы понимать, что в этом доме разница между этими понятиями весьма размыта.

– Я не собираюсь играть в ваши игры, – огрызаюсь. Есть во мне такая черта, за что и отхватывала от мачехи часто. – И не позволю вам относиться ко мне как к вещи.

– О, поверьте, госпожа, у меня нет ни малейшего желания играть с вами. Я лишь исполняю свои обязанности. И одна из них – напоминать вам о вашем месте.

– И где же, по-вашему, моё место? – голос немного дрожит от возмущения.

– Там, откуда вы прибыли. Человек не пара дракону.

– Это не тебе решать, Гельмус, – лениво-тягучий, бархатистый голос заставляет меня вздрогнуть.

– Милорд! – дворецкий вытягивается по струнке и глубоко кланяется Джоэлю.

– Прошу проявлять к леди...эм...

– Алире, – практически шепчу.

– Алире должное уважение. Завтра она станет моей женой. И покои для...хм...одалисок прошу упразднить. Больше в них нет надобности. Правда, Алира?

Глава 4

Густой румянец медленно заливает лицо, и я опускаю взгляд. Что он имеет в виду? Что теперь место одалисок займу я?

Ночь перед свадьбой. По традиции, я должна провести ее в молитвах и размышлениях о будущем. Но какие молитвы могут помочь мне сейчас? И о каком будущем я могу мечтать, зная, что завтра мне придется лечь в постель с Огнедышащим?

Мысль об этом заставляет меня содрогнуться. Джоэль красив, этого не отнять. Сильные руки, пронзительный взгляд, властная осанка. Но в его глазах нет тепла, только холодный расчет и похоть.

Но я должна подчиниться. Должна позволить ему прикоснуться ко мне, овладеть мной, потому что жена должна быть послушной. Слёзы обжигают щёки. Краем глаза замечаю, как Гельмус покидает гостиную.

Горячий палец касается моей щеки, вытирая слёзы. Я даже не заметила, как Огнедышащий так быстро оказался рядом со мной. Джоэль смотрит на меня, и в его глазах плещется что-то, что я не могу разобрать. Не жалость, нет. Скорее усталость?

– Тебя здесь никто не обидит, – говорит он, и его голос звучит ровно, почти безразлично. – Я хоть и лишён сердца, но жестокости не подвластен.

Лишён сердца?

Я смотрю на него, пытаюсь понять, что он имеет в виду. Что значит лишён сердца? Вопрос повисает в воздухе, невысказанный. Я боюсь спросить. Боюсь услышать ответ.

Джоэль отворачивается, и я вижу только его профиль, очень красивый и неживой. В его позе чувствуется такая глубокая, всепоглощающая усталость, что мне становится не по себе.

Джоэль снова поворачивается ко мне, и на этот раз его взгляд прожигает насквозь. Он подходит ближе, так близко, что я чувствую тепло его тела, и наклоняется. Я замираю, не в силах пошевелиться. Он шумно втягивает в себя воздух возле моей шеи.

– Чистая! – выдыхает он, и этот звук, низкий и хриплый, заставляет мурашки пробежать по коже.

Я сглатываю, пытаюсь унять дрожь.

– У тебя ещё не было мужчины? – спрашивает он, и в его голосе слышится какое-то странное, почти хищное любопытство.

– Нет, – шепчу я, слова едва слышны.

– Интересно, – произносит он задумчиво.

Наступает тишина, тягучая и напряжённая. Я не знаю, куда деть взгляд, и просто смотрю на его губы. Они кажутся такими манящими. Если бы он не был Огнедышащим и таким бесчеловечным, то я бы точно хотела быть его женой.

– Алира, – произносит он моё имя, и от этого звука по телу пробегает новая волна мурашек.

– Да? – отвечаю я, голос предательски дрожит.

– Ты знаешь, кто я? Что я такое?

Я киваю. – Ты Огнедышащий.

– Дракон, – поправляет он. – Я лишил себя сердца, Алира. – Я не знаю жалости. Не знаю любви.

Почему-то мне кажется, что он лжёт. Что где-то глубоко внутри него, под толстым слоем льда, скрывается кто-то другой. Кто-то добрый и любящий.

Он поднимает руку и бережно касается моей щеки. Его прикосновение обжигает, словно искра.

– Я хочу попробовать тебя на вкус, – говорит он, и в его глазах вспыхивает странный огонь.

Я замираю. Что-то во мне тянется к нему, к этой опасности, к этой тьме.

– Позволишь? – спрашивает он.

– Да, – шепчу, и это решение кажется мне самым безумным и самым правильным в моей жизни.

Он наклоняется еще ближе, и я чувствую его дыхание на своих губах. Моё сердце колотится так сильно, что кажется, будто оно сейчас выпрыгнет из груди. Я закрываю глаза, готовясь к тому, что должно произойти.

Его губы касаются моих, сначала невесомо. Это лёгкое прикосновение, словно прикосновение крыла бабочки. Но потом он углубляет поцелуй, и я чувствую, как всё моё тело пронзает электрический разряд.

Это мой первый поцелуй. И он совсем не такой, каким я его себе представляла. Он не нежный и романтичный. Он дикий, необузданный, полный страсти и какой-то первобытной силы.

Его губы горячие и влажные, и я чувствую, как он пробует меня на вкус, словно я самый желанный деликатес. Я отвечаю на его поцелуй, неумело, но искренне. Я не знаю, что делаю, просто следую инстинктам.

В животе вспыхивает жар, и я чувствую, как мои щёки заливают краска. Никогда раньше не испытывала ничего подобного. Это одновременно страшно и восхитительно.

Когда он отрывается от моих губ, чувствую себя так, словно меня вытащили из глубокого сна. Открываю глаза и смотрю на него.

Джоэль смотрит на меня так, словно видит впервые. Словно я что-то новое и неизведанное.

– Алира, – шепчет он, и его голос звучит хрипло.

Джоэль снова наклоняется, и я снова закрываю глаза, готовая к новому поцелую. Но на этот раз он не целует меня в губы. Он целует меня в шею, там, где только что вдыхал мой запах. Его губы горячие и влажные, и я чувствую, как по коже бегут мурашки.

Он оставляет лёгкий укус на моей шее, и я вздрагиваю. Это не больно, но очень интимно.

– Ты моя, – шепчет он мне на ухо, и от этих слов у меня перехватывает дыхание.

Я знаю, что это неправда. Я не принадлежу никому. Но почему-то мне хочется верить ему. Хочется верить, что я действительно что-то значу для этого бессердечного Огнедышащего.

Он отстраняется и смотрит на меня долгим, пристальным взглядом. В его глазах я вижу не только животную похоть, но и что-то ещё. Что-то, что я не могу понять. Что-то, что пугает меня и одновременно притягивает.

Глава 5

– Комната готова, миледи! Ой! – Эльза застывает на пороге, завидев Джоэля.

Тот лишь безразлично хмыкает и садится в кресло, закинув ногу на ногу.

– Отдохни, Алира. Завтра у тебя будет тяжёлый день, – Джоэль даже не смотрит на меня.

Он просто переводит всё своё внимание на огромную яркую луну, виднеющуюся в окне.

Пожимаю плечами и выхожу из гостиной.

– Я пока не хочу спать, Эльза. Может, покажешь мне тут всё?

– Конечно, миледи! Здесь много всего интересного! – девушка оживает.

Эльза, молодая и бойкая девушка, порхает вокруг меня, как бабочка, и с энтузиазмом демонстрирует владения Джоэля.

– А вот здесь у нас оранжерея! – заявляет она, когда мы спускаемся на этаж ниже. Эльза распахивает передо мной двери, и я буквально утопаю в зелени. Это не просто оранжерея, это целый лунный лес в миниатюре! Пальмы тянутся к стеклянному потолку, воздух густой и влажный, пахнет дайскими цветами и чем-то неуловимо сладким. Повсюду экзотические растения, которых я даже названия не знаю, с листьями размером с мою голову и цветами, похожими на драгоценные камни. Эльза показывает мне куст с ягодами, которые светятся в полумраке.

– Это лунные ягоды, – шепчет она. – Говорят, кто их съест, тот сможет видеть в темноте.

Я, конечно, уже взрослая и в сказки не верю, но ягоды выглядят так аппетитно, что хочется попробовать.

Сам замок роскошный. Я о таких только в книгах читала. Стены из темного камня, украшенные резьбой, которая кажется живой. Высокие сводчатые потолки, где, кажется, обитают тени прошлых веков. Огромные витражи, сквозь которые пробивается лунный свет, раскрашивая пол в радужные цвета. В каждом зале произведения искусства, статуи, гобелены. Чувствую себя маленькой девочкой, попавшей в сказку, только немного пугающую.

Идем дальше. Эльза ведет меня по длинному коридору, который заканчивается массивной черной дверью. Она выглядит так, будто выкована из самой ночи, с огромными железными заклепками и странными символами, выгравированными на поверхности. Я останавливаюсь, завороченная.

– Что за дверь? – спрашиваю, не в силах сдержать любопытство.

Эльза нервно переминается с ноги на ногу.

– Я не знаю. Нам нельзя прикасаться к двери и уж тем более заходить туда. Это... Это просто не наше дело.

Но моё любопытство уже не остановить. Что-то в этой двери притягивает меня, как магнит. Я протягиваю руку и касаюсь холодной, шершавой поверхности. В тот же миг раздается оглушительный грохот, от которого я отшатываюсь, сердце колотится где-то в горле. И тут же, словно в ответ на мое прикосновение, по двери начинают яростно колотить с той стороны. Будто кто-то, запертый там, обезумел от злости и пытается выбраться.

– Пожалуйста, миледи, пойдёмте. Прошу вас! – Эльза умоляюще складывает ладони и трусит ими зачем-то.

Даже не думаю спорить. Ситуация с дверью напугала меня.

– Пожалуй, я хочу спать. Покажи мне мои покои, Эльза.

Громкий вздох облегчения эхом разносится по темному коридору.

Ступени слегка поскрипывают под моими раздавленными туфлями, и этот звук кажется мне сейчас оглушительным. Эльза ведет меня на третий этаж и останавливается перед дверью, украшенной резным узором из цветов.

– Это ваши покои, миледи, – шепчет она. Никак не могу привыкнуть, что меня здесь кличут миледи. Я же всего лишь бракованная.

Горничная распахивает дверь, и я замираю на пороге. Комната восхитительна. Лунный свет льется из огромного окна, освещая стены, обитые шелком нежного кремового цвета. Мебель из темного дерева, кажется, излучает тепло. В углу стоит небольшой столик с изящными ножками, на котором красуется ваза с живыми цветами. А над камином висит зеркало в золоченой раме, отражающее все это великолепие.

Я делаю несколько шагов вперед, ощущая под ногами мягкий ворс ковра. Он такой пушистый, ощущение, будто я иду по облаку. Мой взгляд останавливается на шкафу. Он большой, с резными дверцами.

– А это купальня, миледи, – говорит Эльза, указывая на дверь в противоположном конце комнаты.

Я подхожу ближе, открываю ее. И снова замираю от изумления. Мраморный пол. И здесь нет ванны. Вместо неё пруд, который поместили в большой круглый резервуар, обрамлённый мрамором. Изящный туалетный столик с зеркалом. Провожу пальцем по прохладной поверхности мрамора, чувствуя себя не на своем месте. Все это слишком роскошно. Слишком хорошо для меня.

– Можешь идти, Эльза. Я хочу спать.

– Как скажете, миледи, – девушка слегка кивает и тихо выходит, оставляя меня одну в этом великолепии.

Стою посреди комнаты, чувствуя себя потерянной и немного испуганной. Что ждет меня здесь? И смогу ли я когда-нибудь привыкнуть к этой новой жизни?

Развязываю свой скудный узелок, мои пальцы невольно замирают, касаясь грубой ткани. Достая свою старую, поношенную сорочку. Она пахнет домом. Нервно смахиваю непрошеную слезинку и, словно извиняясь, кладу ее на шелковые простыни огромной, роскошной кровати.

Переодеваюсь и ложусь, но сон не идет. Ворочаюсь, считаю едва заметные трещины на потолке, слушаю, как ветер воет за высокими окнами. В замке дракона роскошно. Золото, бархат, гобелены... Все это великолепие давит на меня, словно тяжелый саван. Здесь все слишком идеально. Слишком... одиноко.

Наконец, проваливаюсь в беспокойный сон. И снится мне черная дверь. Манящая и пугающая одновременно. Темнота за ней клубится, словно живая, и оттуда, из этой непроглядной тьмы, доносится голос. Он зовет меня по имени, шепчет что-то неразборчивое, но в этом шепоте я узнаю... что-то знакомое. Я уже слышала этот голос, где-то... когда-то...

Резко просыпаюсь. Сердце колотится в груди, словно птица в клетке. Но не кошмар заставил меня вскочить. Покои полны людей. Мужчины и женщины стоят вокруг моей кровати, разглядывая меня с любопытством и, кажется, с тревогой. Я инстинктивно натягиваю одеяло на подбородок, чувствуя себя совершенно беззащитной под их пристальными взглядами. Кто они? Что им нужно? И почему они смотрят на меня так, словно я – диковинный зверь?

Глава 6

Вокруг меня хаос. Женщины, словно мотыльки, мечутся по комнате, раскидывая роскошные платья, куда только глаза глядят. Одна из них пытается выдернуть меня из объятий мягкой постели. Я же, словно упрямый осел, упираюсь всеми силами, вжимаясь в подушки, и не отвожу взгляд от двух мужчин.

Они стоят у стены, словно два каменных идола, и смотрят на меня. Что они делают в моей спальне? И почему-то, несмотря на всю эту суматоху, именно их взгляды приковывают мое внимание, заставляя сердце биться быстрее.

– Прошу вас, миледи! У нас мало времени! – доносится до меня умоляющий голос женщины в темном платье с белым передником.

– Где Эльза? – кутаюсь в одеяло ещё плотнее.

– Она обычная служанка, миледи. Она не сможет собрать вас к свадьбе. Милорд прислал нас к вам, чтобы вы сияли на свадебной церемонии. Позвольте сделать вас красивой.

Я сдаюсь.

– А они кто? – показываю взглядом в направлении мужчин.

– Как! Вы не знаете? Это ваши купальщики! – женщина удивлённо хлопает ресницами.

– Каждая уважающая себя миледи имеет купальщиков, – она мечтательно возводит глаза к потолку и игриво поглядывает в сторону красивых молодых мужчин.

– Что входит в их обязанности? – не унимаюсь.

– Ах да! Вы же не отсюда! – взмахивает руками горничная.

– Они отмоют вас до скрипа, натрут ароматными маслами, и сделают вашу кожу гладкой, – горничная жмурится, витая где-то в своих мечтах.

– Мужчины моют женщин? – восклицаю, округляя глаза.

– О, купальщиков не стоит стесняться, миледи. Их с детства обучают мастерству.

Мысль о том, что мужские руки будут касаться меня, пусть и с целью подготовить к столь важному событию, вызывает отторжение.

– Я... я не уверена, – шепчу, пытаюсь унять дрожь.

Горничная слегка наклоняется ко мне, улыбается и тихо произносит, чтобы очаровательные купальщики не услышали:

– Если хоть один из них посмеет вести себя неподобающе, если хоть один взгляд будет слишком долгим или хоть одно прикосновение будет неуместным, то по одному только вашему слову они будут казнены.

– Хорошо, – киваю, собирая последние остатки мужества. – Только не нужно никого казнить.

– Как пожелаете, миледи!

Очень странные обычаи у Огнедышащих. У нас бы за такое женщину окрестили падшей. Жутко стесняюсь, встаю с постели и иду в купальню. Мужчины следуют за мной.

– Позвольте вам помочь, миледи! – светловолосый мужчина спускает с моего плеча поношенное платье, и оно скользит к моим ногам, оставляя в стыдной нагоде.

– Меня зовут Лой, – приятный голос купальщика доносится до моего сознания.

Я стремительно погружаюсь в огромную купальню, желая как можно быстрее укрыться от мужских глаз. Вода теплая, приятная, пар поднимается над головой легкой дымкой.

Первым подходит Лой, его кожа блестит от влаги, а взгляд, полный уважения и смирения, скользит по моему телу. Судорожно сглатываю. Стыд не отступает. Он берет мягкую губку, смоченную в ароматной пене, и начинает медленно омыwać мои плечи.

Затем другой, с волосами цвета ночи, погружается в купальню, от чего глаза мои лезут ко лбу, потому что он практически обнажён. Купальщик склоняется к моим ногам. Его пальцы, сильные, но удивительно деликатные, проникают между пальцами, очищая их. Они работают в унисон, их движения плавные и гармоничные, как танец. Один оmyвает мою спину, другой мои бедра, их руки скользят по моей коже, оставляя за собой след тепла и блаженства. Я закрываю глаза, отдаваясь этому странному, неведомому мне чувству полного доверия и покоя.

Пальцы Лоя теперь на моей груди, осторожно, но уверенно, очищают кожу с такой нежностью, что я почти стону. Вода теплеет, или, может, это мое тело разгорается, как пламя в камине.

Когда омовение заканчивается, купальщики бережно выводят меня из воды, и от прохладного воздуха после тепла кожу немного покалывает. Меня укладывают на застеленную мягким покрывалом кушетку. Масло блестит в руках темноволосого купальщика, ароматное, с нотками амбры и меда.

– Как твоё имя? – блаженно растягиваюсь на кушетке.

– Ир, миледи, – он наносит масло на мою шею, его пальцы размазывают его круговыми движениями.

Прикосновения Ира медленные, и когда он спускается к плечам, я не могу сдержать судорожный вздох. Масло нагревается от его кожи, разжигая огонь внутри меня.

Лой берет мою ногу, поднимая ее, и натирает масло от лодыжки вверх, его пальцы ласкают каждый изгиб, каждый мускул. Он давит на точки, и я испытываю наслаждение, граничащее с запретным. Меня переворачивают на спину. Ласковые пальцы Ира скользят по моему животу, и я ощущаю, как оно смешивается с теплом моего тела, делая меня чувствительной к каждому касанию. Их пальцы переплетаются, массируя меня вместе, и я закрываю глаза, утопая в волнах удовольствия, что накатывают одна за другой.

Когда они отступают, я лежу обнажённая, кожа блестит от масла, а в голове недоумение. Никогда не чувствовала себя так волшебной. Меня оставляют в покое, чтобы масло полностью впиталось в кожу, а затем в дело вступают горничные.

Они надевают на меня нижнюю шёлковую сорочку, такую лёгкую, что я практически не ощущаю её. Затем затягивают туго корсет. Грудь моя приподнимается и на вид становится гораздо пышнее, чем на самом деле. Мы перемещаемся в комнату, где меня облачают в невероятной красоты небесно-голубое свадебное платье, украшенное золотом и драгоценными камнями, и возводят высокую причёску. Увешивают драгоценностями – колье, кольца, серьги, браслеты. Всё такое красивое, что глаза мои распахиваются от восторга.

Глава 7

Мне даже не дают опомниться, не дают перевести дух. Шаги служанок, шелест их платьев, приглушенные голоса. Все это сливается в какой-то нереальный гул, который обволакивает меня, словно туман. Я чувствую, как меня направляют, мягко, но настойчиво, по гладкому, прохладному мраморному полу. Мы спускаемся вниз. И вот я в холле. А в центре он. Джоэль.

Огнедышащий стоит, словно изваяние, и я не могу отвести от него глаз. Он невероятно красив. Одет в темный, почти черный камзол, идеально сидящий по фигуре, подчеркивающий его статность. Белоснежная рубашка, безупречно выглаженная, контрастирует с его загорелой кожей. Его волосы темные, длинные, ниспадают на плечи, обрамляя лицо Джоэля. Они кажутся такими мягкими, такими живыми, и я почти чувствую их шелковистость, даже не прикасаясь.

Но взгляд... Он безразличный. Пустой. Словно он смотрит сквозь меня, сквозь стены этого зала, сквозь весь мир. В нем нет ни тепла, ни радости, ни даже тени волнения. Только холодная, отстраненная пустота. И это пугает меня больше всего. Я ищу в его глазах хоть что-то, хоть малейший отблеск того, что я чувствую, но нахожу лишь ледяную гладь.

Меня подталкивают к выходу. Там, у парадного крыльца, нас ждет карета. Она большая, с блестящими колесами, украшенная искусной резьбой. Дверца открывается, и слуги, одетые в строгие, но элегантные ливреи, склоняются, предлагая мне помощь. Я чувствую их руки, поддерживающие меня, помогающие ступить на бархатную ступеньку. Внутри кареты мягкие кожаные сиденья.

Я сажусь, и дверца закрывается с глухим стуком, отрезая меня от внешнего мира. Джоэль садится рядом. Мы едем. Поездка кажется недолгой, но в этой тишине каждая минута растягивается в вечность. Я смотрю в окно, на мелькающий свет, на темные силуэты деревьев. Я чувствую его присутствие рядом, его тепло, но между нами пропасть. Эта тишина давит, она наполнена невысказанными словами, невысказанными чувствами. Я хочу что-то сказать, но слова застревают в горле.

И вот, сквозь туманное стекло, я вижу храм. Он возвышается передо мной, величественный и торжественный. Начинается новая глава моей жизни. И я не знаю, что меня ждет за этими массивными дверями. И от этого становится страшно.

Воздух в храме густой, пропитанный ароматом неведомых благовоний и чем-то древним, мощным, что заставляет дрожать стены и вибрировать в груди. Все вокруг кажется нереальным, словно я смотрю на мир сквозь толщу воды или окутан плотным, мерцающим туманом. Свет, пробивающийся сквозь витражи, окрашен в багровые и золотые оттенки, создавая причудливые узоры на каменном полу. Я стою здесь, в центре этого великолепия, и чувствую себя такой крошечной.

В ушах звенит, то ли от волнения, то ли от звуков, которые я не могу разобрать. Голоса сливаются в единый гул, и я пытаюсь ухватиться за отдельные слова, за знакомые лица, но все ускользает, как песок сквозь пальцы.

Иногда, когда я поворачиваю голову, мой взгляд натывается на нее. Брюнетка в первом ряду. Ее глаза, темные и острые, словно два уголька, впиваются в меня с такой яростью, что я невольно вздрагиваю. Что я ей сделала? Я ее не знаю, никогда раньше не видела, но ее ненависть ощущается физически, как холодный укол. Она сидит там, сжав кулаки, и ее взгляд не отрывается от меня ни на секунду. Это не просто неодобрение, это чистая, неприкрытая злоба. Я стараюсь не смотреть в ее сторону, но ее присутствие давит, как тяжелый камень.

Перед нами стоит жрец. Его лицо скрыто глубоким капюшоном. Он говорит, его голос низкий и рокошущий, словно эхо из глубины веков. Слова его не доходят до меня в полной мере, они расплываются, теряют смысл. Я слышу лишь обрывки, интонации, но не могу сло-

жить их в единую картину. Гости затихают. Все взгляды устремляются на меня, на нас. Тишина становится почти осязаемой, напряженной.

В этот момент я чувствую легкое прикосновение к своему плечу. Это Он. Огнедышащий. Тот, кто привел меня в эти земли порталом. Отец Джоэля. Он недовольно хмыкает и я прикладываю все силы, чтобы сосредоточиться. Жрец снова обращается ко мне. Его голос звучит настойчивее, словно он пытается пробиться сквозь мою рассеянность. Он повторяет свой вопрос, и на этот раз я слышу его отчетливо, каждое слово врезается в мою память:

– Согласна ли ты, Алира, стать женой Джоэля?

Я смотрю на него, на его скрытое капюшоном лицо, на толпу, на ту брюнетку, чья ненависть все еще ощущается в воздухе. Я смотрю на Джоэля, который стоит рядом, его глаза, полные скуки, смотрят прямо на меня. И в этот момент, несмотря на туман, несмотря на ненависть, несмотря на все странности этого места, я произношу свой ответ.

– Да, – мой голос, хоть и тихий, звучит твердо и уверенно. – Да.

Жрец склоняет голову, произнося слова, которые я уже не пытаюсь разобрать. Они звучат как благословение, как печать на нашем союзе. Я чувствую, как на мою голову опускается что-то легкое, прохладная вуаль.

Джоэль мягко разворачивает меня к себе, приподнимает вуаль и целует в губы. Это второй мой поцелуй, но он не менее захватывающий. Его губы мягкие, но уверенные, и они точно знают, как найти самые сокровенные уголки моей души.

Язык Джоэля осторожно касается моих губ, требуя раскрыться, и я не могу устоять. Приоткрываю рот, и он входит, словно хозяин, исследуя каждый сантиметр. Это не грубо, нет. Это властно. Он движется с такой уверенностью, что я чувствую себя полностью подчиненной ему, и это чувство будоражит меня до глубины души.

Язык Джоэля скользит по моим зубам, ласкает мои десны. По моему телу пробегает дрожь. Он исследует меня, как будто пытается прочесть мою душу, и я позволяю ему. Мои собственные губы отвечают на его ласки. Я невольно прижимаю к нему еще ближе. Чувствую его дыхание на своей коже, горячее и влажное, и это сводит меня с ума.

Когда Джоэль отстраняется, у меня кружится голова. Губы пульсируют, а во рту еще остается привкус его страсти. Я смотрю на него, и вижу в его глазах недоумение. Он держит меня за плечи и смотрит как на врага.

Отшатываюсь.

– Ты опасна для меня, – шепчет теперь уже муж. – Кажется, я совершил ошибку.

Глава 8

Ошибка? Меня вернут в отчий дом? Опозоренную? Меня же казнят!

– Казнят, – шепчу, округляя глаза и отступая назад, пытаюсь найти хоть какую-то опору, хоть что-то, что могло бы остановить этот надвигающийся кошмар. Но мои попытки тщетны.

Сильные пальцы хватают меня за запястье и дёргают на себя с такой силой, что я едва не теряю равновесие.

– Мы всем вам благодарны! – гремит Джоэль. – Нам так не терпится познать друг друга на брачном ложе, что мы вынуждены откланяться. Благословите нас на праздничном пиру в честь этого священного союза! – Огнедышащий поднимает мою руку, ту самую, которую держит в своей, и выставляет её перед собой, как трофей. Я чувствую, как мои пальцы дрожат, от стыда не знаю, куда деть взгляд.

Позволяю мужу увести себя. Мы едем в карете. Я и он. В этой гробовой тишине слышно только мерное постукивание копыт по мощеной дороге, да мое собственное сердце, колотящееся безумно. Я смотрю в окно, но вижу лишь размытые силуэты деревьев, проносящиеся мимо, и чувствую, как холод пробирается под тонкую ткань моего платья.

Джоэль сидит рядом, его лицо непроницаемо. Его молчание – это не спокойствие, это напряжение, сгусток невысказанных слов и скрытых намерений. И это молчание пугает меня больше всего. Оно как предвестник бури, которая вот-вот обрушится на меня. Я поворачиваюсь к нему, готовая спросить, что происходит, но слова застревают в горле.

Подъезжаем к замку, в молчании идём. За нами закрывается массивная дверь.

И тут Джоэль кричит. Его голос, обычно ровный и властный, теперь звучит надтреснуто, почти дико.

– Гельмус!

Эхо разносится по замку, и я вздрагиваю. Через мгновение появляется фигура дворецкого.

– Да, милорд? – отвечает он, его голос звучит приглушенно, словно он боится быть услышанным.

– Подготовь всё к отбытию в Савград, – приказывает Джоэль, и в его голосе нет ни тени сомнения. – Миледи уезжает.

Мое сердце замирает. Уезжает? Куда? Зачем? Я смотрю на Джоэля, пытаюсь понять, что это значит, но он не смотрит на меня. Его взгляд прикован к Гельмусу.

Дворецкий улыбается, и это не просто улыбка. Это гримаса, растянувшаяся на его лице, обнажающая зубы. Улыбка победителя. Улыбка хищника, который только что поймал свою добычу. Она скользкая, неприятная, как будто он только что съел что-то гнилое, но ему это нравится.

Я не могу больше молчать. Мой голос, дрожащий, но решительный, прорывается сквозь напряженную тишину.

– Что происходит? – спрашиваю, обращаясь к Джоэлю.

Он наконец поворачивается ко мне. Его глаза, обычно холодные и расчетливые, сейчас горят странным, лихорадочным блеском.

– Я избавляюсь от тебя, – говорит он, и каждое слово падает на меня как мешок с песком.

– Пока ты не разрушила мою жизнь, Алира.

– В чём моя вина? – голос дрожит, а глаза наливаются слезами.

– Он чувствует тебя и бесится. Слышишь?

В подтверждении его слов страшный грохот разносится по замку.

– Ты взбудоражила его! Почему? – Джоэль приподнимает указательным пальцем мой подбородок и смотрит на меня своим красивущими глазищами в поисках ответа, но, видимо, не находит его.

– Кого? – шепчу, утопая во мраке его взгляда.

– А это, милая Алира, тайна! – Джоэль отстраняется и медленно идёт куда-то вправо.

– Куда я поеду? – иду вслед за мужем.

– В моё имение в Савграде. Не волнуйся, Алира. Ты ни в чём не будешь нуждаться.

– Джоэль! – грозный раскатистый бас отца заставляет вздрогнуть. – Где ты, щенок!

Слышу, как тяжелые шаги огнедышащего стремительно приближаются. Каждый его шаг отзывается вибрацией в моих костях. Каменные плиты пола дрожат, когда в проеме появляется отец мужа.

Он смотрит прямо на Джоэля, который стоит гордо расправив плечи. Отец делает еще один шаг, и я чувствую, как напряжение в воздухе становится почти осязаемым.

– Ты проявил неуважение к клану, к традициям! Ты опозорил меня!

Джоэль не отводит взгляда.

– Я не мог иначе, отец.

– Не мог иначе? – Отец Джоэля издает низкий, угрожающий рык.

– Он чувствует её. Желает и получит, если я не приму меры.

– Он ничего не сможет сделать! Он заперт! – голос отца переходит в яростный рёв. – Ты исполнишь супружеский долг сейчас же, Джоэль! Союз должен быть скреплен на брачном ложе. Иначе свадьба недействительна! Ты понимаешь это, щенок? Недействительна!

Он подходит вплотную к Джоэлю.

– Если у тебя не появится наследник вскоре, ты должен будешь покинуть клан! Ты будешь изгнанником! Ты потеряешь всё! Твоё время на исходе. Я больше не могу прикрывать тебя.

Смотрю на Джоэля, ожидая реакции. Лицо дракона непроницаемо, но я вижу, как напряжены его челюсти. Он знает, что отец не шутит. И я тоже знаю.

– Будь по-твоему, отец. Но всё, что случится, будет на твоей совести. Гельмус! – рывкает Джоэль. – Пусть купальщики подготовят Алиру! Для меня! Миледи никуда не едет. И объяви всем слугам, что Алира теперь здесь полноправная хозяйка.

Джоэль стремительно покидает холл, оставляя меня с Гельмусом и грозным Огнедышащим, который подходит ко мне и смотрит серьёзно.

– Будь умницей, девочка! Ты моя последняя надежда! – говорит это и уходит.

– Я пришлю Эльзу, миледи. Она поможет вам раздеться, – Гельмус говорит спокойно и услужливо.

Его отношение ко мне вмиг меняется. Станный он очень. Буду держаться от дворецкого подальше.

– Вас проводить в покои?

– Я сама. Спасибо.

Стоп! О чем сейчас говорил отец Джоэля? Скрепить союз на брачном ложе? Это к нему меня сейчас купальщики готовить будут?

Глава 9

Я поднимаюсь по широкой лестнице, каждый шаг отдается глухим стуком в моих ушах, заглушая даже шелест моего свадебного платья.

Оказавшись в своих покоях, начинаю ходить по комнате взад и вперед, словно загнанное животное. Сердце мое бьется так бешено, что кажется, вот-вот вырвется из груди и улетит прочь, подальше от этого места, подальше от Джоэля. У него нет сердца, он сам лишил себя его. Теперь я верю в это. Как возлечь с Джоэлем на брачное ложе, если я боюсь его?

Каждый мой шаг по комнате – это попытка уgomонить бурю внутри меня. Пытаюсь глубоко дышать, но воздух кажется густым, тяжелым, словно он тоже пропитан страхом. Я смотрю на свои руки, они дрожат, пальцы скрючены, словно пытаются ухватиться за спасительную соломинку. Но реальность слишком жестока. Я – жена Огнедышащего, лишённого самого важного. Души.

В покои входит Эльза. Она что-то говорит, ее голос звучит как далекий звон, но я не слышу ни слова. Мой разум затуманен, все звуки искажены, все мысли сосредоточены на одном – на нем. На том, что ждет меня.

Эльза подходит ко мне, ее руки осторожно касаются моего плеча. Я не сопротивляюсь, когда она начинает расстегивать пуговицы моего свадебного наряда. Когда с платьем покончено, я стою посреди комнаты в тонкой сорочке, чувствуя себя обнаженной не только телом, но и душой. Эльза подхватывает наряд и уходит. Погружённая в свои мрачные мысли не сразу замечаю, как в комнату входят Ир и Лой.

Страх парализует меня полностью. Я – кукла, которую несут на руках, кукла, которую ведут в неизвестность, в объятия существа, которое не знает, что такое сострадание, потому что у него нет сердца. Я закрываю глаза, но образы, которые возникают перед моим внутренним взором, еще более ужасны, чем реальность.

Сорочка падает к моим ногам, и я оказываюсь абсолютно обнаженной под взглядом двух мужчин. Инстинктивно прикрываю грудь и сосредоточие женской чувственности. Ир помогает мне погрузиться в большую купальню и мягко касается моей кожи. Его пальцы, длинные и тонкие, скользят по моему плечу, словно лепестки розы. Он нежно намыливает меня, его движения плавные, как танец. Я чувствую, как ладонь Ира обводит контуры моей спины, и по моей коже пробегает волна тепла. Его прикосновения нежны, но в них есть сила, которая заставляет меня дрожать от запретного предвкушения.

Затем подходит Лой. Его руки немного крупнее, но не менее искусны. Он берет губку, пропитанную ароматной пеной, и начинает мягко массировать мои ноги. Каждый его жест наполнен заботой и вниманием. Я чувствую, как напряжение покидает мои мышцы под его ласковыми прикосновениями. Пальцы Лоя массируют внутреннюю сторону бедра и намыливают моё лоно, отчего я невольно выгибаюсь навстречу его ласке.

Один моет мою грудь, другой – живот. Я закрываю глаза, полностью отдаваясь этому чувственному ритуалу. Их дыхание, теплое и близкое, касается моей кожи, и я чувствую, как мое собственное дыхание становится глубже и медленнее.

– Дальше я сам! – голос Джоэля заставляет меня сжаться в комок. Погружаюсь как можно глубже под воду, пытаюсь спрятать стыдные места.

Ир и Лой послушно покидают купальню.

Слышу за спиной шелест одежды. Он раздевается? О, боги! Джоэль уже в ванне!

Он прямо за моей спиной. Джоэль наклоняется ближе, его волосы касаются моей щеки. Я чувствую их шелковистость и тонкий аромат. Он шепчет что-то мне на ухо, его голос низкий и бархатистый. По моему телу пробегает дрожь. Его губы, мягкие и влажные, касаются моей шеи. Я издаю тихий стон.

Джоэль тем временем оmyвает мои волосы, его пальцы мягко массируют кожу головы. Его прикосновения пробуждают во мне новые, неведомые ощущения. Это чувство одновременно пугающее и восхитительное.

Огнедышащий продолжает оmyвать меня, его руки скользят по каждому изгибу моего тела. Я чувствую его тепло, его желание.

– Я очень давно ничего не чувствовал, Алира! – доносится до моего сознания. – Это приятно. Так приятно!

Каждое его слово сопровождается грохотом, гулко разносящимся по всему замку. Кто там? За чёрной дверью?

Джоэль помогает мне покинуть ванну. Вода стекает по моему обнажённому телу, оставляя за собой легкую прохладу. В воздухе витает аромат эфирных масел. Джоэль резко подхватывает меня на руки, словно маленькую девочку, и выносит из купальни. Я вскрикиваю от неожиданности.

– Ты очень красивая, Алира, – его голос звучит так нежно, что сердце замирает. Я чувствую, как его слова окутывают меня, словно мягкое одеяло, и я не могу сдержать смущённую улыбку. Он берёт полотенце и начинает аккуратно обтирать моё тело. Я закрываю глаза, сгорая от стыда. Джоэль берёт мою руку и, наклонившись, целует её, словно это самое ценное, что у него есть. По телу пробегает волна приятного волнения. Дракон укладывает меня на мягкую постель, моё сердце начинает стучать быстрее. Он наклоняется ко мне, и наши губы встречаются в поцелуе. Сильные руки скользят по моим плечам, затем опускаются ниже, обнимая мою талию. Джоэль притягивает меня ближе, и я понимаю, что не чувствую, как бьётся его сердце. Стучит только моё!

Джоэль продолжает исследовать моё тело, нежно касаясь кожи. Его прикосновения вызывают мурашки, и я не могу сдержать тихий вздох. Он ухмыляется, словно понимая, какое влияние оказывает на меня. Мужчина снова целует меня, его руки скользят по бедрам, поднимаясь выше, вызывая в теле волны тепла. Джоэль перемещает поцелуи на шею, его губы обжигают. Выгибаюсь навстречу приятной ласке.

Глава 10

Пальцы Джоэля нежно скользят по моему животу, спускаясь ниже, и я затаиваю дыхание, чувствуя, как внутри разгорается огонь. Я протягиваю руку и касаюсь мужской щеки. Колючая, как и его взгляд. И тёплая. Он шепчет мое имя, и этот звук, такой знакомый, теперь звучит для меня как самая прекрасная мелодия. Чувствую, как его дыхание становится прерывистым, как его тело напрягается в предвкушении. Губы Джоэля перемещаются к моей груди, и я сжимаюсь от стыда.

– Расслабься, Алира, – его жаркий шёпот обжигает нежную выпуклость. – Я не обижу тебя. Не следует стесняться мужа.

По моему телу пробегает дрожь, когда горячие губы обхватывают чувствительное навершие. Тело выгибается навстречу откровенной ласке. Действия Джоэля пробуждают во мне невиданную волну наслаждения, которая нарастает с каждой секундой. Я закрываю глаза, полностью отдаваясь ощущениям, позволяя ему вести меня. Каждый его поцелуй, каждое прикосновение пронизывают меня насквозь. Моё тело откликается на его ласки. Мало того, оно жаждет их. Жаждет его!

И когда чувствую прикосновение там, в запретном месте, каждая клеточка моего тела начинает искрить. Я мечусь по постели, извиваясь под ним. Что он делает со мной? Так и должно быть? Или я испорченная? Падшая?

– Такая отзывчивая! Ты моя погибель, Алира! – его руки сжимают мою обнажённую грудь, играют с ней, горячий язык теребит бутончики.

Взываю от острых ощущений, а когда палец Джоэля входит в моё лоно, распахиваю глаза и только открываю рот, как рыбка, не в силах произнести ни слова.

– Уже готова. Для меня.

Джоэль отстраняется, и я издаю разочарованный всхлип.

– Не переживай, красавица. Самое интересное ещё впереди.

Облокачиваясь на локти, привстаю с постели и с открытым ртом наблюдаю, как Джоэль снимает с себя мокрые кальсоны. Моё дыхание становится прерывистым, а губы сами собой приоткрываются в безмолвном восхищении. Его тело – это произведение искусства, вылепленное самой природой с невероятной точностью и страстью. Широкие плечи, переходящие в крепкие, рельефные руки, которые сейчас медленно движутся, освобождая себя от влажной ткани. Кальсоны наконец соскальзывают, обнажая бёдра. Задерживаю дыхание. Никогда не видела полностью обнажённого мужчину. Его ноги сильные, стройные, с чётко очерченными мышцами. Даже в полумраке комнаты я могу разглядеть тонкие вены, проступающие под кожей, словно реки, несущие жизнь. Его тело – воплощение мужской силы и красоты. Широкая мускулистая грудь плавно переходит в плоский, подтянутый живот. Я чувствую, как моё сердце начинает биться быстрее, как кровь приливает к щекам. Мой взгляд задерживается на его огромном мужском достоинстве, и я немного напрягаюсь.

Я не юная девица. Слышала рассказы молочницы. Она в подробностях рассказывала, как резвилась со своим господином на сеновале. Поэтому понимаю, что мужчины делают со своим хозяйством. Куда его суют. Туда, куда недавно его палец...

– Ох! – только и могу произнести, крепче сжимая бёдра.

– Не бойся, Алира. Обещаю, тебе понравится.

Джоэль медленно приближается ко мне, а я ползу вверх по изголовью роскошной кровати. Сильная мужская ладонь хватает меня за лодыжку и подгребаёт под себя.

Взвизгиваю и начинаю брыкаться. Джоэль крепко удерживает меня и покрывает лицо частыми обжигающими поцелуями, нащёптывая в перерывах, какая я красивая, нежная и ещё что-то непонятное для меня.

Дерзкие ладони перемещаются по телу, снова будоража приятные волны удовольствия, которые накатывают одна за другой. Горячие пальцы нежно ласкают женское естество, и я теряюсь в вихре острых ощущений и не сразу понимаю, что мои влажные складочки ласкают уже не пальцы, а его огромный горячий жезл. Ноги широко разведены в стороны, мужские ладони сжимают грудь, чувственные губы целуют куда придётся.

– Расслабься, Алира. Будет больно всего секунду, а потом хорошо. Обещаю.

И входит в меня. Медленно, тягуче, болезненно. Моё тело будто напололам разрывают. Лежу распластанная под Джоэлем и хватаю ртом воздух. Мужчина останавливается, давая возможность привыкнуть к болезненному распираанию. Его руки гладят мои бёдра, стараясь успокоить.

– Сейчас всё пройдёт, красавица. Потерпи немного.

Острая боль действительно проходит, и Джоэль, будто прочитав мои мысли, начинает движение. А может быть, просто чувствует, что я немного расслабилась.

Мужчина двигается во мне медленно, глубоко. Я больше не сдерживаю громких стонов. От каждого толчка по ощущениям моя душа будто покидает тело. Джоэль ускоряется. Его губы находят мои. Поцелуи жадные, глубокие. Дракон будто сожрать меня пытается. Порочные шлепки заполняют пространство.

Джоэль имеет меня страстно. Он практически полностью покидает моё лоно, а потом резко врывается обратно. Я уже не стону, кричу. Кричу не от боли, а от порочного удовольствия. Колющие искры атакуют моё тело, сознание, и я взрываюсь. Распадаюсь на множество кусочков.

Его член ещё пульсирует во мне. Чувствую, как границы моего тела начинают расплываться. Каждая частичка моего существа вибрирует, откликаясь на тихий, но всепоглощающий гул, пронизывающий всё вокруг.

Закрываю глаза, и мир внутри меня взрывается калейдоскопом красок. Чувства, эмоции, воспоминания переплетаются в единый, пульсирующий поток. Я чувствую себя одновременно и бесконечно малой песчинкой, и целой вселенной.

Открываю глаза и понимаю, что-то не так. Я не чувствую под собой кровати. Я не чувствую ничего, кроме лёгкого покалывания по всему телу. Джоэль что-то кричит, его лицо искажено тревогой, но слова до меня не доходят. Они словно тонут в этом вселенском гуле, превращаясь в неразборчивый шум.

Ошарашенно осматриваю себя. Что... что это? Вокруг меня – кокон. Волшебный, сотканный из искрящегося света. Он переливается всеми цветами радуги, словно внутри него заключена целая галактика. Я чувствую себя в нём, как младенец в утробе матери – защищённой.

Покалывание усиливается, превращаясь в острую, но терпимую боль. И приходит знание. Я перерождаюсь, наполняюсь новой, неведомой мне доселе энергией. Это магия! Она просыпается во мне, словно древний вулкан, готовый извергнуть свою мощь.

Кокон начинает трескаться. Сначала тонкие нити света, потом всё больше и больше, пока он не рассыпается на миллионы сверкающих осколков. Я падаю.

Страх? Нет, страха нет. Только восторг и предвкушение.

И вот я в его руках. Сильных руках Джоэля. Он прижимает меня к себе, и я чувствую, как его тепло возвращает меня в реальность.

Он смотрит на меня, его глаза расширены от удивления.

– Твои волосы, – шепчет он, словно боясь нарушить тишину.

Глава 11

Джоэль аккуратно опускает моё обнажённое тело на мягкую постель. Его прикосновения нежные, словно он боится, что я могу рассыпаться, как хрупкое стекло. Я закрываю глаза, позволяя себе раствориться в этом моменте, когда его пальцы пропускают мои локоны. Краем глаза замечаю что-то странное.

Цвет. Яркий, насыщенный, словно солнечный свет пробивается сквозь облака. Я не могу поверить своим глазам. Мои волосы, которые всегда были бесцветными, теперь сверкают огненным ярким оттенком, как закат, разрывающий серость дня. Они словно полыхают, как пламя. В этот момент я не могу оставаться на месте. Встаю с кровати, не обращая внимания на свою наготу, и бегу к зеркалу. Мои шаги легки, будто я лечу, и сердце стучит в унисон с каждым движением. Я останавливаюсь перед зеркалом и замираю.

Отражение, которое я вижу, поражает меня. Мои волосы, как волны огня, обрамляют лицо, подчеркивая его черты. Я провожу пальцами по локонам, ощущая их мягкость и живость. Они переливаются на свету, как драгоценные камни, и я не могу сдержать улыбку. Потому что в зеркале я вижу новую себя, которая наконец освободилась от оков серости и невидимости.

– Во мне есть магия! Теперь я не бракованная! – восторженно шепчу, не в силах отвести от себя взгляд.

– Определённо. Это проблема! – Джоэль подходит со спины, и его ладонь ложится на мою обнажённую грудь, а дерзкие пальцы прокручивают сосок.

Откидываю голову на мужское крепкое плечо и прикрываю глаза от удовольствия.

– Почему? – мурлычу, словно кошка.

– Секрет, красавица. Хватит разговоров, давай лучше порезвимся.

Дракон разворачивает меня к себе и впивается страстным поцелуем в мои губы, которые немного опухли и горят от неистовых ласк.

Истошный вопль, который доносится до нас, заставляет прекратить любовные игры.

– Что это? – кутаюсь в простыню, которую стаскиваю с постели.

– Не забивай свою очаровательную головку. Пойду разберусь.

Джоэль уходит, оставив после себя лишь тишину. Руки сами тянутся к пеньюару, который Эльза так предусмотрительно оставила. Нежный, шёлковый, он окутывает меня, словно вторая кожа. Кружево щекочет, но я почти не чувствую этого. Все мое внимание сосредоточено на звуках, доносящихся снизу.

Я спускаюсь по лестнице, стараясь ступать как можно тише. Каждый скрип половицы кажется оглушительным. Голоса становятся отчетливее, они манят меня, как сирены. Я крадусь, прижимаясь к стене, пока не оказываюсь перед дверью, немного приоткрытой. Это, должно быть, кабинет Джоэля.

Слышу голос. Высокий, с отчетливыми, почти детскими капризными нотками.

– Зачем ты женился?

– Я должен был у тебя разрешение спросить? – голос Джоэля снова надменный и лишённый всякой человечности.

Рискуя, подбираюсь ближе к двери и заглядываю в расщелину. Джоэль стоит спиной ко мне, и рядом с ним... женщина. Она сидит в кресле, ее спина выпрямлена, а руки сжимают подлокотники. Ее лицо я не вижу, но ее голос... полный претензий и боли, говорит обо всем.

– Ты же знаешь, что я не могу без тебя! – ее голос дрожит от обиды.

Джоэль поворачивается. И выглядит немного раздраженным.

– Мы же все обсудили, Дамиль.

– Обсудили? Ты просто поставил меня перед фактом! Ты женился, Джоэль! На ком-то другом! – ее голос срывается на крик, и я инстинктивно отступаю назад, прижимаясь к стене.

– Это было необходимо, – отвечает Джоэль, и в его голосе появляется сталь.

– Необходимо? А я? Я тебе не нужна? – она встает, и я вижу ее. Высокая, стройная. Это та девушка с храма, которая буквально убивала меня взглядом. Теперь я понимаю почему. – Ты мой, Джоэль! Ты всегда был моим! – она протягивает к нему руку, но он не берет ее.

Джоэль подходит к ней, но не обнимает. Просто стоит рядом.

– Я никогда не был твоим, Дамиль.

– Но ты же любишь меня! – ее голос тихий, умоляющий.

– Ты забыла? Я не могу любить. У меня нет сердца!

– Но тогда зачем ты так ласкал меня? В постели мы горели огнем! Я видела, как хорошо тебе. Ты любил меня!

– Физическое удовольствие всё еще доступно мне. Не более. Я никогда не любил тебя, Дамиль. Смирись с этим! Или нет. Мне все равно!

– Ты заплатишь, – шипит девушка и вмиг меняется в лице. – Я это так не оставлю! Ты использовал меня! – Дамиль отвечает Джоэлю пощёчину, но тот даже глазом не ведет.

Девушка стремительно покидает кабинет, и мне приходится спрятаться в темный закуток, чтобы не быть замеченной.

– Я знаю, что ты здесь, Алира, – спокойный голос Джоэля заставляет вздрогнуть.

Захожу в кабинет и запахиваю плотнее пеньюар, потому что моя грудь оказывается практически полностью обнажена. Понимаю это по плотоядному взгляду Джоэля.

– Дамиль твоя любовница? – спрашиваю, стараясь сделать свой голос безразличным, но, кажется, у меня плохо получается, потому что на последних словах он немного срывается.

– Да, была!

Его слова неприятно колют сердце, и я чувствую обжигающую волну, зарождающуюся внутри меня.

– Ты продолжишь с ней отношения? – кожу начинает сильно щипать, и я морщусь.

– За кого ты меня принимаешь? Я хоть и без сердца, но не извращенец. Законной жены мне вполне достаточно.

– Где твоё сердце? – не выдерживаю и повышаю голос. Неведомая буря поднимается во мне, и я уже не могу ее остановить. – Зачем ты вырвал его?

– Хочешь вернуть его на место? Вот сюда? – Джоэль подходит ко мне близко, берет в широкую ладонь мою руку и прикладывает к своей груди.

– Хочу!

Глава 12

Так странно. Там, где должно биться сердце, – тишина. Это пугает и напрягает.

Джоэль убирает мою ладонь со своей груди и отходит в сторону, отвернувшись к окну.

– Надеюсь, у тебя это никогда не получится, – тихо произносит мужчина. – Потому что тогда я погибну. Ты хочешь этого, Алира? – Джоэль оказывается рядом со мной.

Он обхватывает моё лицо горячей широкой ладонью и смотрит прямо в душу. – Хочешь?

– Н-нет! – шепчу.

Властные губы терзают мои в обжигающем поцелуе. Джоэль распахивает пеньюар, и я чувствую, как жёстко он сминает мою грудь, как резко оттягивает бутончики. Стону ему прямо в губы, и он выпивает мой крик. В глубине души, где-то очень глубоко, я чувствую, как что-то внутри меня откликается на эту дикую, необузданную силу. Джоэль целует грубо, требовательно, он заставляет меня откинуть голову назад, открывая шею. Я чувствую, как его пальцы впиваются в мои волосы, притягивая еще ближе.

Ткань пеньюара скользит по моему телу, и холодный воздух касается кожи. Каждый его жест – это заявление, каждое прикосновение – это клеймо. Джоэль не спрашивает, он просто берет. Он не просит, он требует. И я чувствую, как мои собственные желания, мои собственные страхи переплетаются в дикий, пугающий танец.

Дыхание Джоэля становится более частым, его движения – более резкими. Мое тело отвечает на его натиск и подчиняется его воле. Дракон склоняется, и на этот раз его губы ищут мою шею. Он оставляет болезненный укус, и я невольно выгибаюсь навстречу. Мужчина накрывает мои губы своими, приглушая крик. Его руки скользят ниже, исследуя, владея. Они сминают ягодичцы, жёстко. Я задыхаюсь, но не от боли, а от переизбытка чувств.

Джоэль отстраняется лишь на мгновение, чтобы снять одежду, и я вижу его тело – сильное, мускулистое, воплощение той самой власти, которая сейчас меня поглощает. Он не стесняется своей наготы, он демонстрирует ее, как трофей. И я, прикованная его взглядом, чувствую, как мое тело реагирует на это зрелище, как оно начинает желать того, чего я никогда не смела желать.

Мои руки сами тянутся к нему, мои губы ищут жарких поцелуев. Он прижимает меня к столу, и холод дерева проникает сквозь кожу. Сильные руки подхватывают под ягодичцы, усаживают на стол и резко разводят ноги в стороны. Джоэль не перестает покрывать меня поцелуями. Его губы будто везде. На губах, на шее, на груди.

И когда я полностью расслабляюсь, мужчина резко входит в меня. Больно! Мне всё ещё больно. Его тело наваливается на мое, и каждая частичка моего существа кричит от смеси боли и наслаждения. Мои ногти впиваются в мужскую спину, и я издаю звук – смесь стона и рычания. Джоэль движется во мне, и каждый его толчок задевает точки, уносящие за грань. Мои внутренности сжимаются.

Дракон приподнимает меня за ягодичцы и остервенело насаживает на своё огромное мужское достоинство. Я кричу и хватаюсь за его плечи, царапая их до крови. Боли больше нет. Только безумие, сумасшествие. Я горю. Сгораю. Моя голова откинута назад. Дракон имеет меня, поглощает, и я с радостью позволяю ему это. Закрываю глаза, пытаюсь удержать это ощущение, эту бурю, которая захлестывает меня. Мое тело дрожит и достигает пика, который кажется бесконечным. Тело Джоэля тоже сотрясается, и я чувствую внутри тёплую струю. Мы ещё некоторое время стоим соединённые. А потом мужчина снимает меня с себя и помогает надеть пеньюар.

– Отдохни немного, Алира. К вечеру выдвигаемся.

– Куда?

– В моё имение. Здесь оставаться опасно.

Последние его слова заглушает страшный грохот, который продолжает пугать меня до дрожи в коленках.

– Я пришлю к тебе купальщиков. Выбери одного из них, кто поедет с нами. И горничную тоже выбери.

Киваю в знак согласия и покидаю кабинет.

Солнце сквозь витражные окна купальни играет бликами на воде. Лой и Ир, их сильные руки бережно поддерживают меня, пока я погружаюсь в теплую, ароматную воду. Лепестки роз, рассыпанные по поверхности, щекочут кожу. Они улыбаются, переговариваясь тихими голосами, словно боятся нарушить хрупкую тишину этого момента. Я чувствую себя куклой в их руках, послушной и безвольной, но почему-то это не вызывает протеста. Наоборот, в этой заботе есть что-то успокаивающее, словно я маленькая девочка, которую опекают и любят. В детстве я была лишена родительской любви и заботы. Я могла лишь наблюдать за этим со стороны. Матушка заботилась о Лании и заставляла меня помогать ей в этом.

После купания, завернутая в мягкое полотенце, я оказываюсь в руках Эльзы. Ее движения точны и выверены, когда она расчесывает мои волосы, наносит на кожу душистое масло.

В мои покои приносят огромный серебряный поднос, на котором чего только нет! Жареный перепел, источающий дразнящий аромат, гора свежих фруктов, словно сошедших с полотна художника, и хрустящие булочки, посыпанные сахарной пудрой. Мой желудок урчит, напоминая о голоде. Даже не помню, когда я в последний раз ела.

Хватаю перепела, отрывая от него сочный кусок. Сок стекает по пальцам, но мне все равно. Я ем жадно, не заботясь о приличиях. Вкус мяса – насыщенный, пряный – взрывается во рту. Я закрываю глаза от удовольствия, чувствуя, как жизнь возвращается ко мне с каждым проглоченным кусочком.

– Ты поедешь со мной в Савград, Эльза?

– Конечно, Миледи. Я так рада, что вы выбрали меня. Вы даже не представляете. Теперь я горничная. Самая настоящая. Вы не пожалеете.

Улыбаюсь весёлому щебету Эльзы и продолжаю свою трапезу.

Глава 13

Воздух в карете густой, пропитан ароматом кожи и полированной древесины. Мы едем уже несколько часов. Профиль Джоэля вырисовывается на фоне мелькающих за окном пейзажей. Я смотрю на него, и сердце мое замирает в странном, болезненном предвкушении. Его красивые глаза не выражают ничего. Ни радости от предстоящего путешествия, ни беспокойства. Они как два глубоких озера, в которых отражается лишь безмолвная пустота. И это безмолвие пугает меня больше всего.

Эльза и Лой едут в соседней карете, не такой роскошной как наша. Я выбрала Лоя. Не знаю почему. Возможно потому, что его руки, которые так трепетно омывали мое тело, нежнее чем у Ира. В них была такая забота, такая мягкость, что казалось, они способны исцелить не только тело, но и душу. И эта нежность, эта хрупкая сила – вот что, наверное, повлияло на мой выбор.

Карета мерно покачивается, унося нас все дальше от замка. Воздух становится плотнее, пропитанный запахом влажной земли, хвои и ароматом диких цветов. Скалы, изрезанные ветрами и временем, вздымаются к небу, словно спины спящих гигантов. Их вершины окутаны туманом, и кажется, что в любой момент из этой молочной завесы может вырваться могучее крыло Огнедышащего.

Я прижимаюсь к окну, пытаюсь уловить каждую деталь этого сурового, но завораживающего пейзажа. Солнце пробивается сквозь редкие облака, бросая на землю причудливые тени. Деревья здесь растут иначе – их ветви извиваются, словно в мучительной агонии, а кора покрыта мхом, похожим на чешую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.